

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.121>

ПЕДАГОГИКА ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Научная статья

Невзорова А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9799-6497;

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anna.nevzorova[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена ретроспективному анализу педагогической проблемы освоения житейских компетенций, овладения бытовыми навыками, которые объединяются общим понятием «навыки обыденной жизни». Предложено обоснование методологических и теоретических основ педагогики обыденной жизни. Хронологически представлен генезис научно-педагогических взглядов на проблему народности в образовании в трудах Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Н.И. Новикова, Л.Н. Толстого, С.А. Рачинского, С.Т. Шацкого. Выявлена взаимосвязь между взглядами на народное образование этих мыслителей, согласно которой прослеживается преемственность в развитии научных представлений о педагогике обыденной жизни. Предложен алгоритм систематизации представлений о педагогике обыденной жизни с учетом современных социокультурных условий.

Ключевые слова: народная педагогика, обыденная педагогика, бытовые навыки, житейские компетенции.

PEDAGOGY OF EVERYDAY LIFE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Research article

Невзорова А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9799-6497;

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

* Corresponding author (anna.nevzorova[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the retrospective analysis of the pedagogical problem of mastering everyday life competences, mastering everyday skills, which are united by the general concept of "everyday life skills". The substantiation of methodological and theoretical foundations of everyday life pedagogy is proposed. The genesis of scientific and pedagogical views on the problem of nationality in education in the works of J.A. Comenius, I.G. Pestalozzi, K.D. Ushinsky, N.I. Novikov, L.N. Tolstoy, S.A. Rachinsky, S.T. Shatsky is chronologically presented. The interrelation between the views on public education of these thinkers is revealed, according to which the continuity in the development of scientific ideas about the pedagogy of everyday life is traced. The algorithm of systematization of ideas about the pedagogy of everyday life taking into account modern socio-cultural conditions is suggested.

Keywords: folk pedagogy, everyday pedagogy, everyday skills, everyday competencies.

Введение

Педагогика обыденной жизни становится актуальным направлением педагогических исследований, поскольку сама педагогическая отрасль науки в XXI веке приобретает все более универсальный характер. Педагогика уже не является узконаправленной наукой, рассматривающей преимущественно воспитание, обучение и образование в образовательных организациях общего, дополнительного, профессионального образования, а ее предмет выходит далеко за рамки обозначенной выше тематики. Педагогика становится востребованной практически всеми отраслями экономики и всеми сферами человеческой жизни, поскольку практически везде задача передачи опыта, взаимообучения, освоения компетенций, приобретения новых личностных свойств и качеств является актуальной и требующей решения. Причины универсализации и востребованности педагогического знания широкой общественностью кроются в самой специфике современного этапа развития человеческого общества. Этот этап характеризуется как переходный, нестабильный, постоянно изменяющийся под воздействием технологического прогресса, высокой скорости увеличения объема информации и ее обмена, непредвиденных событий и обстоятельств [3], [4]. Такой мир в научных исследованиях называют транзитивным. В подобных условиях психика человека подвержена влиянию множества неблагоприятных факторов, гарантом сохранения стабильности психоэмоционального состояния, работоспособности и вовлеченности в социальные процессы выступает высокая компетентность человека в области повседневной обыденной жизни, готовность принимать события и жизненные обстоятельства такими, какие они есть, при необходимости проявлять гибкость, восприимчивость и адекватно реагировать на изменившиеся условия. Субъектами педагогики обыденной жизни являются все люди, вне зависимости от уровня осведомленности в области научных педагогических знаний. Предметом педагогики обыденной жизни выступает просветительская деятельность, направленная на повышение педагогической компетентности всего общества с целью содействия созданию условий благополучной жизнедеятельности. Исторический аспект проблемы восходит к средневековью, когда педагогическое знание только начало приобретать оформленный вид. Данная статья

является исходной в рассмотрении исторического развития научных представлений о педагогике обыденной жизни. Она охватывает временной период от 17 до начала 20 века.

Методы и принципы исследования

В качестве основного метода исследования выступает теоретический анализ педагогических трудов, отобранных по тематическому принципу, посвященных народному образованию, а также проблеме освоения и трансляции опыта обыденной жизни. Общенаучные принципы, на которых базируется исследование – это принципы всесторонности, конкретности, объективности системности. В ходе систематизации и обобщения научных представлений в области педагогики обыденной жизни использовались методы качественного анализа, абстрагирования, сравнительно-исторического анализа. Достоверность полученных результатов обеспечивается следующими аргументами: непротиворечивостью исходных положений, необходимостью и достаточностью объема источников для анализа. Отбор источников для анализа обусловлен тематическим единством, общностью педагогических взглядов, а также признанием вклада выбранных педагогов в систему педагогического знания в научно-педагогическом сообществе.

Основные результаты

Народность в образовании – это целая область педагогических исследований [1]. Проблема народности в образовании впервые глубоко и серьезно была раскрыта Я.А. Коменским в его работе «Великая дидактика, содержащая универсальное искусство учить всех всему», написанной на чешском языке между 1627 и 1638 годами и впервые опубликованной на латинском языке в 1657 году [2]. Мироззрение Я.А. Коменского базировалось на христианских взглядах, он был глубоко убежден, что вся земная жизнь человека есть подготовка к вечной жизни, сравнивал человека с раем, поскольку «в человеке, как бы во едином целом, сосредоточены были вся мировая материя и все красоты и степени их, чтобы выразить все искусство божественной мудрости» [2, С. 157]. Поэтому на земле нужно создать все условия для совершенствования каждого человека, независимо от социального происхождения. По словам самого автора, Великая дидактика – это верный и тщательно обдуманый способ создавать по всем общинам, городам и селам каждого христианского государства такие школы, в которых бы все юношество того и другого пола, без всякого исключения, могло обучаться наукам, совершенствоваться в нравах, исполняться благочестия и таким образом в годы юности научиться всему, что нужно для настоящей и будущей жизни. Я.А. Коменский описывает образованное общество следующим образом: ни у кого не будет недостатка в хороших предметах для размышления, желания, стремления, действия и все будут знать, куда нужно направлять в жизни все действия и все стремления, в каких границах нужно жить и каким образом каждому охранять свое положение; будут наслаждаться помышлением о словах и делах божиих; будут избегать праздности, опасной для плоти и крови [2, С. 200]. По замыслу Я.А. Коменского, школы должны потрудиться над тем, чтобы сделать людей мудрыми по уму, благонравными в своих действиях и благочестивыми сердцем. Этот замысел в современной интерпретации можно трактовать как совокупность обучения (интеллектуальное развитие, формирование научного мировоззрения, картины мира), социализации (освоение правил общежития, социальных ролей, формирование социальных навыков), воспитания (духовно-нравственное развитие и формирование личности, формирование системы ценностей, сопровождение самоопределения). Идея о всеобщем образовании Я.А. Коменского – яркий пример христианского мировоззрения, в которой воплотились продуктивные способы освоения мира, социума, окружающей действительности.

В хронологической логике развития идей народного просвещения и народности в образовании, следующая веха – система взглядов И.Г. Песталоцци (1746 - 1827). Иоганн Генрих Песталоцци – не просто выдающийся, его по праву можно назвать гениальным педагогом [5]. Благодаря трудам, в которых он описал свои взгляды на педагогику, образование, он стал чрезвычайно популярен, получил известность, которая прошла через века и донесла его идеи до наших дней, когда они по-прежнему остаются актуальными. Это свидетельствует об универсальности, всеобщности его идей, не зависящих ни от времен, ни от границ, они носят поистине антропологический характер и отражают фундаментальные закономерности образования человека. Он очень глубоко и четко обозначил, сформулировал и описал общие подходы к организации и содержанию всеобщего народного образования. Охарактеризуем кратко эти подходы. Смысл человеческого бытия И.Г. Песталоцци видел в удовлетворении требований земного существования, и первое из этих требований – понимание и реализация того, ради чего человек призван на землю [7]. Цель жизни самого И.Г. Песталоцци – воспитание бедного народа. Он обучал детей всему, что может помочь неимущим прожить их жизнь: грамоте, ремеслу, природоведению, чтобы они могли жить, руководствуясь элементарными знаниями и здравым смыслом. Не меньшее внимание он уделял тому, что называл «воспитанием сердца», то есть воспитанию человеческих качеств, нравственности. Это отражалось в самой организации обучения, которое велось неформально, по-дружески, в совместной деятельности, простом и открытом, добром общении. Дети в его школах не только учились, но и жили, новичков встречали так: мыли, одевали в чистую одежду, кормили, а уж потом вели в класс. Любые конфликты решались следующим образом: сначала пожалей, а потом выясняй, что случилось; это был человек безграничной доброты и сочувствия. Главный метод познания – наблюдение за окружающим миром, главный способ формирования навыков – упражнение и применение знаний для решения конкретных жизненных проблем; его ученики удивляли проверяющих великолепными вычислительными навыками и сформированностью знаний и умений, по уровню превосходящими результаты любой среднестатистической школы тех времен. Необходимость всеобщего народного образования И.Г. Песталоцци объяснял следующим образом: нужно повсюду добиться способности рассуждать и мыслить, нужной всем людям для самостоятельной и разумной жизни. Это нужно для того, чтобы с помощью первейших основ истины и мудрости освободить бедняков от опасности превращения в игрушку собственного неведения и коварства других.

В традициях отечественной педагогики идея народности в образовании, всеобщего образования развивалась на протяжении нескольких веков. Не претендуя на абсолютную полноту освещения этого вопроса, приведем анализ наиболее ярких, на наш взгляд, педагогических идей, отражающих ход развития педагогической мысли в

проблематике народного образования. Прежде всего, необходимо остановиться на взглядах Н.И. Новикова, несмотря на то, что он не был в полном смысле педагогом – ни теоретиком, ни практиком. В описаниях его биографии и педагогических воззрений он обычно упоминается как журналист, издатель, просветитель, критик, общественный деятель, основавший в Петербурге два училища. Но его педагогические идеи, во-первых, были достаточно прогрессивными для 18 века, когда он жил и осуществлял свою деятельность; во-вторых, эти идеи оказали влияние на российское образование, педагогику и педагогические представления; они имеют важное значение в выстраивании логики наших рассуждений о народном образовании и области педагогических исследований – педагогике обыденной жизни. В прибавлении к «Московским ведомостям» в 1783-1784 гг. он опубликовал сочинение «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия» [6]. Одна из ключевых идей Н.И. Новикова – определение главного, всеобщего предмета воспитания, который он видит в том, чтобы образовывать детей счастливыми людьми и полезными гражданами, причем всех, независимо от сословия, от происхождения. Н.И. Новиков раскрыл основные составляющие в достижении этой цели: первая главная часть воспитания – попечение о теле, то есть физическое воспитание; вторая главная часть воспитания, имеющая предметом образование сердца – нравственное воспитание; третья главная часть воспитания, имеющая предметом просвещение или образование разума – умственное воспитание. Все эти три части воспитания являются по мнению Н.И. Новикова обязанностью, прежде всего, родителей. Следующим важным положением является то, что все эти три главных части взаимосвязаны между собой и проистекают из главного предмета или первоначального положения. Содержание каждой части подробно описано. Описание первой части, физического воспитания, включает подробное описание питания ребенка первого года жизни и, далее, питания в раннем детстве; затем Н.И. Новиков описал рекомендации для выбора одежды ребенка и, наконец, относительно режима движения и спокойствия. Это описание во многом близко современным рекомендациям для родителей: к примеру, автор обосновывает важность кормления младенца материнским молоком, необходимость свободного пеленания, полезность физических упражнений на «вольном воздухе». Вторая часть – воспитание сердца – представлена наиболее развернуто, включает общие и особенные положения. Общие положения основаны на том, что воспитание сердца есть одновременно и воспитание духа, то есть, нравственное воспитание должно подкрепляться развитием волевой сферы личности или, как пишет Н.И. Новиков, в натуре нашей основано, чтобы воля наша в большей части случаев следовала познаниям и предписаниям разума. Особенная часть в характеристике воспитания сердца описывает главные добродетели, в которых дети и молодые люди должны быть наставляемы (повиновение и уступчивость, любовь к истине, молчаливость и рассудительность, трудолюбие, скромность, примиримость, великодушие, любовь к людям всех сословий, благотворность, самообладание, терпение, здравомыслие). Наряду с подробной характеристикой этих качеств и рекомендациями по их воспитанию, в особенной части содержится также описание религиозного воспитания, воспитания отношения к религии и христианству. По мнению Н.И. Новикова, только через христианское воспитание человеческий разум образуется к истинной мудрости, а сердце к истинной, благороднейшей, добродетели. В характеристике третьей части, воспитания разума, можно также обнаружить положения, согласующиеся с современными представлениями об умственном воспитании. Образование сердца Н.И. Новиков трактует как любовь ко всему тому, что истинно, справедливо и добро; оно означает научить ребенка тому, чтобы все справедливые понятия и рассуждения лежали в основе его нравственного поведения для собственного и других людей благополучия. Он вывел правила воспитания сердца, их можно кратко описать следующим образом:

- 1) стараться узнать особенности ребенка и строить воспитание в соответствии с этими особенностями;
- 2) приучать детей делать осознанный выбор своего поведения, исходя из обстоятельств («усмотрений») и причин, а не руководствоваться только побуждениями;
- 3) научить детей действовать по добрым, благородным причинам с чистыми и благотворными намерениями;
- 4) научить детей понимать последствия их поступков, вместе с ними радоваться их успехам и сопереживать неудачам;
- 5) стараться сделать так, чтобы то, что должно, они бы выполняли с удовольствием;
- 6) помогать анализировать свои действия и поступки в конце дня, недели, чтобы становиться благотворнее и благоразумнее;
- 7) научить наблюдать и анализировать поведение других людей, при этом не судить их, не разглашать свое мнение, не насмехаться, а использовать такой анализ лишь для собственного исправления;
- 8) использовать историю в целях нравственного воспитания, организовывать анализ деятельности известных политических деятелей.

Наряду с правилами нравственного воспитания, Н.И. Новиков сформулировал правила, чтобы «трудиться с благополучнейшим успехом в образовании разума»: попробуем отразить суть этих идей кратко:

- 1) не препятствовать любопытству детей, когда они задают вопросы или не довольствуются первым ответом; взрослые обычно в такой ситуации «по невежеству, гордости, лени или угрюмости приказывают им молчать»;
- 2) упражнять детей в познании мира с помощью органов чувств, не заставляя из книг или устного наставления учиться тому, что они сами могут видеть, слышать, чувствовать: примечать красоту природы, чудеса царства растений и животных, помогать различать и приводить в порядок «множество темных представлений»; приводить детей в дома крестьян, художников, рукодельцев, чтобы дети своими глазами могли наблюдать разные виды деятельности, воспитывать одновременно с этим уважение к труду;
- 3) остерегаться от формирования у детей ложных представлений или недовольно точных понятий: лучше им чего-то не знать, чем иметь ошибочные представления;
- 4) не учить детей тому, чем они не могут овладеть по возрасту или по недостатку познаний;
- 5) стараться не только умножить и распространить познание, но сделать его основательным и верным.

Познание истины должно приводить к любви и исполнению добродетели: в этом положении заключена мысль о первостепенном значении нравственной, моральной стороны знания, ценностно-смысловой его составляющей. Н.И. Новиков формулирует цель всеобщего образования: воспитать детей добрыми, полезными, благочестивыми людьми, гражданами, отцами, учителями, начальниками и подданными.

Спустя семьдесят лет после издания труда Н.И. Новикова педагогическая мысль обрела ясные очертания и, благодаря К.Д. Ушинскому, оформилась в научную отрасль – педагогику. Работы К.Д. Ушинского охватили широкий спектр вопросов воспитания и обучения подрастающего поколения и в этом многообразии тематики нашлось место одной из важнейших его идей - идеи народности. В 1857 году вышла статья К.Д. Ушинского «О народности в общественном воспитании», в которой он описал специфику национальных систем образования и проследил, какое влияние на общественное воспитание оказывают национальные особенности [12]. Он писал, что воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями. Эту мысль можно разъяснить, руководствуясь современными представлениями, таким образом, что человек формируется под влиянием народной и национальной среды и, в то же время, обладает собственными индивидуальными особенностями. К.Д. Ушинский понимал народность как фундаментальное основание, на котором базируется воспитание; он справедливо утверждал, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа. Он был ярким поборником обучения на родном языке, глубокого изучения подрастающим поколением отечественной истории, культуры, географии, литературы; созданное им на основе принципа народности «Родное слово» для обучения детей чтению и русскому языку пережило множество изданий и по сей день используется в начальном образовании. Общественное воспитание, по мнению К.Д. Ушинского, укрепляет и развивает в человеке народность, развивая в то же время его ум и сознание, содействует развитию народного образования вообще. Особо в общественном воспитании он подчеркивал роль семейного воспитания, отмечая, что оно заключает в себе возможность сохранения и дальнейшего развития исторического характера народа. В то же время он находил в народности не только достоинства, но и народные недостатки, которые подлежат исправлению, а ориентиром воспитания считал идеал, предоставляемый христианством, являющимся для каждого христианского народа источником света и истины. Наиболее существенными для настоящего исследования нам представляются следующие положения К.Д. Ушинского. Первое – это то, что общественное воспитание не решает само вопросов жизни и не ведет за собой истории, но следует за ней; не педагогика и не педагоги, но сам народ и его великие люди прокладывают дорогу в будущее: воспитание только идет по этой дороге и, действуя заодно с другими общественными силами, помогает идти по ней отдельным личностям и новым поколениям. Второе касается главного условия действительности общественного воспитания, которое выполняется тогда, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого. Третье показывает роль общественного мнения в деле воспитания как единственно прочной основы всяких улучшений этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений. Как видим, К.Д. Ушинский считал воспитание важнейшей задачей и делом всего общества, каждого человека.

Вслед за К.Д. Ушинским, признанным идеологом народности в воспитании является выдающийся русский писатель, создатель народной школы в Ясной поляне, Л.Н. Толстой. Как и К.Д. Ушинский, он был автором учебников для школы («Азбука», «Новая азбука», четыре «Книги для чтения»), широко распространенных в разных учебных заведениях, в том числе в сельских школах, о которых пойдет речь ниже. В 1862 в журнале «Ясная Поля» была опубликована его статья «О народном образовании», в которой Л.Н. Толстой обобщил свои педагогические взгляды. Он писал, что образование деревенского мальчика должно быть отлично от образования мальчика городского, и педагогика должна соотносываться с условиями жизни ребенка, а школа не должна быть оторванной от тех условий, в которых живет ученик. Л.Н. Толстой вскрыл и проанализировал противоречие между потребностью народа в образовании, с одной стороны и противодействием народа тем усилиям, которые прикладывают государство и общество для образования народа. Он писал, что детей везде заставляют идти в школу силой, народ заявляет недовольство предлагаемым ему образованием, родителей заставляют посылать детей в школу только строгостью закона или хитростью, предоставлением выгод [10]. В то же время народ заявил права на образование и возникла следующая проблема: определение содержания образования для разнородных социальных классов людей. Л.Н. Толстой предложил четыре аспекта, элемента в народном образовании: религиозный, философский, опытный и исторический. Он также обозначил необходимость перехода от мысли обучения молодых поколений тому, что старые поколения считали наукой, к мысли обучения тому, что составляет потребности молодых поколений. В своих рассуждениях о принудительной школе Л.Н. Толстой пришел к выводу, что они не просто не полезны, а вредны: принудительная школа и малоэффективные однообразные методы обучения в ней (такие, чтобы учителям было удобно учить, запрет вопросов, разговоров, движения) отдаляют детей от естественных способов познания действительности, таких, которые Л.Н. Толстой назвал бессознательным образованием, получаемым дома, на работе, на улице. Признание необходимости улучшения школы не привели к ее реальному улучшению, поскольку каждое новое учебное заведение учреждалось по образу уже существующих, следовательно повторяли все меры для лишения учителя возможности делать выводы о потребностях учеников. Л.Н. Толстой заключил, что школа хороша только тогда, когда она создала те основные законы, которыми живет народ: часто навыки, которые должна формировать школа (например, чтение, письмо), человек получает вне ее стен, от родителей или других людей, причем гораздо легче, чем в школе; школы делаются пустой формальностью, соразмерно развитию народов; чем дальше один народ в общем образовании ушел вперед, тем более образование из школы перешло в жизнь и сделало содержание школы ничтожным. Образование бессознательное, жизненное и образование школьное всегда шли и идут рядом, дополняют друг друга, а всякое серьезное образование приобретает только из жизни, а не из школы. Вследствие этого критерий

педагогике может быть только один – свобода. Именно этот критерий был воплощен в жизнь в народной школе в Ясной поляне.

С.А. Рачинский, сам являясь создателем одной из сельских школ, в «Записках о сельских школах» (1881) дает глубокий и обстоятельный анализ образования крестьянства в России конца 19 века. Образование в сельских школах являет собой по своей сути и воплощению педагогике обыденной жизни, возможность для народа вырваться из бедности, тягостного существования, расширить спектр траекторий жизненного пути. С.А. Рачинский подробно и последовательно охарактеризовал учеников сельской школы, одновременно описывая ее уклад, классифицировал типы учителей в сельской школе, дал оценку ее роли и значения в просвещении крестьянства [9]. Школа для крестьян в сельской местности существовала в 19 веке скорее вопреки, чем благодаря обстоятельствам: эти школы возникали при слабом участии духовенства, равнодушии образованных классов и правительственных органов из потребности безграмотного населения дать своим детям начальное образование. Внешние условия организации школ оказывали влияние на их внутреннюю жизнь: из-за удаленности школ от многих окрестных деревень, ученики не посещали школу, а жили в ней всю неделю, взяв из дома недельный запас еды, причем общежитие было весьма редким явлением, поэтому дети ночевали где придется (в классе, церковной сторожке, более зажиточные – в специально нанятой квартире). Тяга к знаниям у многих детей была очень велика и они учились с большим желанием. Неравнодушные учителя не ограничивались только проведением уроков, но старались также помочь детям в организации быта и даже занять их после уроков и в вечернее время. Таким образом, сельская школа быстро превратилась из заведения исключительно учебного в воспитательное. Часто в сельских школах устанавливались отношения взаимной помощи и поддержки; например, новичков встречали дружелюбно, помогали им освоиться в отличие от зарубежных школ и городских гимназий, где процветали издевательства, насмешки, грубости по отношению к новым ученикам. Объяснение этой особой атмосфере сельских школ С.А. Рачинский находил в том, что их ученики – крестьянские дети – сильно отличались от детей других, высших сословий наличием богатого жизненного опыта. К возрасту поступления в школу (9, 10 или 11 лет) они уже пережили много бед, лишений, на них было возложено дома много хозяйственных обязанностей, они нянчили младших детей, пока мама трудилась в поле, отвечали за скот и лошадей. Крестьянский ребенок как деятельный участник всех забот семьи, был гораздо более зрелой личностью, чем, к примеру, двадцатилетний дворянский сын, знающий только домашнее воспитание в богатом просвещенном семействе. Не много было девочек в сельских школах, не из-за полового неравенства, отношение к образованию девочек в обществе было благожелательное; причина была в другом: закон запрещал обучение девочек старше 12 лет вместе с мальчиками, кроме того и физиологические особенности являлись препятствием проживания девочек в неприспособленных бытовых условиях сельской школы. Главной учебной целью сельских школ было, конечно, обучение грамоте – чтению и письму – и арифметике; основным инструментом духовного воспитания выступал закон божий. Поскольку количество сельских школ быстро увеличивалось, существовала проблема обеспечения их учителями. Как было отмечено выше, С.А. Рачинский выделил три типа учителей сельских школ. Первый тип – представители духовенства, выпускники духовных семинарий; именно эту категорию учителей С.А. Рачинский считал наиболее толковой и перспективной, поскольку, во-первых, духовные семинарии отличались высоким качеством образования, во-вторых, учитель-священник являлся для детей одновременно духовным наставником. Но из-за недостатка священников в православной церкви, учителя-священники часто не отработывали в школе даже положенных трех лет и уходили служить в церкви. Второй тип учителей самый многочисленный, его составляли все те, кто сдал учительский экзамен в гимназии или уездном училище и таким образом приобрел право работать учителем в школе. Среди этих учителей, по наблюдениям С.А. Рачинского, можно было найти учителей отличных, посредственных и из рук вон плохих. Часть этих учителей - выходцы их крестьян, сами ранее обучавшиеся в сельских школах. Третий тип учителей - профессионалы, выпускники учительских семинарий, среди которых были представители крестьянства и других сословий. Кроме организованных сельских школ существовала еще одна форма образования крестьянства, не подпадающая учету и контролю; эта деревенская школа заключалась в найме жителями какой-либо деревни грамотея, переходящего из дома в дом и обучающего детей этой деревни. В изложении своей педагогической позиции С.А. Рачинский остановился также на том, в чем же состоит смысл образования для крестьян, что школа им дает. Он выделил три основных результата: первый – грамотная речь, второй – владение письмом, третье – владение чтением. В материальном отношении школьная грамотность приобретает значение для крестьян, ищущих занятия в городах, а также нанимающихся на военную службу. Сельская школа для способных учеников может стать первым шагом к выходу в иные сферы жизни: выходцы из сельской школы становились фельдшерами, землемерами, военными, художниками-иконописцами. Особо автор выдел две профессии, в которые наплыв из сельских школ не только возможен, но необходим – это профессии учителя и священника. Лучшее, чему может научиться начинающий педагог – это педагогический опыт в сельской школе.

В начале 20 века выдающимися достижениями в области народного образования характеризуется деятельность С.Т. Шацкого, педагога, создателя общества «Сетлемент», общества «Детский труд и отдых», колонии «Бодрая Жизнь», Первой опытной станции по народному образованию Народного комиссариата по образованию [11]. Все эти педагогические изыскания были подчинены одной цели - народному просвещению, образованию тех слоев населения, для которых систематическое обучение в учебных заведениях было недоступно. С.Т. Шацкий писал, что его педагогическая вера выросла из отрицания того, как его учили и воспитывали [13]. Его педагогические взгляды сформировались под влиянием идей Л.Н. Толстого о свободном воспитании и опыта организации школы в Ясной Поляне, где много внимания уделялось труду на земле, в поле. Именно Яснополянская школа стала для С.Т. Шацкого образцом, благодаря которому он выбрал стезю педагога и планомерно ее реализовывал, поскольку считал, что педагог должен быть всесторонне образованной, грамотной, гармоничной личностью: поступил на мехмат, перевелся на медицинский, а затем – в сельхозакадемию, чтобы освоить специальность агронома, необходимую для проведения будущих школьных занятий; позже учился в Московской консерватории. Первый проект – общество «Сетлемент» –

создавало максимально благоприятную обстановку для всестороннего развития детей: общественно-полезный труд, детское самоуправление, повсеместный учет их интересов и запросов. Просуществовало общество всего три года, после чего было закрыто за попытку проведения социализма среди детей. В том же, 1908 году было создано новое общество – «Детский труд и отдых», продолжившее работу в том же русле. В 1911 году по предложению М.К. Морозовой на пустующем участке ее имения в Калужской области была открыта колония для детей «Бодрая жизнь», которая существовала, прежде всего, для организации летнего отдыха детей. После Октябрьской революции 1917 года С.Т. Шацкий со своими коллегами не сразу, но все же нашел свое место в новом государственном строе и его идеологии. В 1919 году Наркомпрос одобрил проект о создании Первой опытной станции по народному образованию под руководством С.Т. Шацкого. Большим преимуществом для реализации идей С.Т. Шацкого было то, что Первая опытная станция была автономной и имела право самостоятельно определять содержание своей работы, а кроме того, включала разветвленную сеть учреждений и подразделений: Калужское отделение включало школу-колонию «Бодрая жизнь», 14 школ первой ступени, школу 2 ступени, пять детских садов, 4 дошкольные летние площадки, 3 районные библиотеки, школьный музей и педагогическую выставку; Московское отделение включало детский сад, Первую трудовую школу, педагогическую выставку, педагогическую библиотеку, педагогический техникум. Станция одновременно воспитывала детей и оказывала влияние на взрослое население: детский коллектив и жители района находились в сотрудничестве. Крестьянам читали лекции, давали элитные семена, помогали в ведении хозяйства. С.Т. Шацкий проявлял заботу о подготовке сельских педагогов; с этой целью работали еженедельные курсы для учителей из школ станции.

Ретроспективный анализ представлений о педагогике обыденной жизни, охвативший временной период с 17 до начала 20 века показал, что в педагогических взглядах прослеживается преемственная связь. Она заключается в том, что каждый из представленных выше педагогов-мыслителей обращался к достижениям предшественников, выстраивал собственную теорию с учетом этих достижений, имел опыт практического внедрения своих изысканий. Каждый из них был обеспокоен судьбой народа. Образование в их представлениях рассматривалось как способ лучшей адаптации простых людей к жизни, как возможность обрести достойную жизнь, как способ справляться с ежедневными проблемами и жизненными невзгодами. С методологической точки зрения содержание представленных трудов соотносится с предметом педагогики обыденной жизни – просветительской деятельностью, направленной на повышение педагогической компетентности всего общества с целью содействия созданию условий благополучной жизнедеятельности.

Заключение

Проблема педагогики обыденной жизни приобрела большое значение на современном этапе социокультурного развития общества. Мир как место существования современного человека обладает всеми характеристиками нестабильности: он изменчив, непредсказуем, технологичен, динамичен; он ставит перед людьми в ежедневной жизни множество проблем и вызовов. Несмотря на высокий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и доступность информации, люди часто оказываются неготовыми к решению житейских вопросов. Общеобразовательная школа динамично развивается, но, все же не успевает за научно-техническим и технологическим прогрессом. Обострилось противоречие между уровнем технологического развития общества и несформированностью у значительной группы людей элементарных компетенций жизнедеятельности в современном мире. Изучение способов преодоления этого противоречия привело к необходимости обращения к идеям и научным трудам педагогов прошлого, посвященным просвещению народных масс, народному образованию, доступности обучения. Ретроспективный анализ педагогической литературы позволил получить представление об изменениях в понимании задач, содержания, методов и форм педагогики обыденной жизни в исторический период от 17 до начала 20 века. Установлена преемственность в теоретических положениях и методах практической организации образовательной и просветительской деятельности массового, народного образования. Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. Педагогические взгляды выдающихся мыслителей разных времен, рассмотренные в настоящей статье, имеют следующие общие черты: они посвящены развитию идеи народного образования, народности в образовании, доступности знания, обучения в широком значении, всем без исключения людям, независимо от происхождения, социального сословия, возраста, пола. Все эти труды проводят идею всеобщего образования. Педагоги – авторы этих работ – имели опыт воплощения своих идей на практике, являлись создателями, активными деятелями, организаторами народной школы в разны формах. Во всех проанализированных работах предлагается организация обучения на основе активного включения детей в процесс познавательной и трудовой деятельности, при котором интериоризация общенаучных знаний и общественного опыта происходит через приобретение собственного опыта деятельности. Они все в большей или меньшей степени уделяли внимание вопросу о педагогическом образовании, вопросу неизбежной необходимости решения кадрового вопроса с целью обеспечения массовой народной школы достаточным количеством профессиональных учителей.

2. Выявлена преемственность во взглядах и опыте педагогов, работы которых рассмотрены в настоящей статье. Я.А. Коменский хотел сделать людей мудрыми по уму, благонравными в своих действиях и благочестивыми сердцем. И.Г. Песталоцци, вслед за Я.А. Коменским, защищал идею воспитания сердца и ума, предлагал повсюду добиться способности рассуждать и мыслить, нужной всем людям для самостоятельной и разумной жизни. Н.И. Новиков, выделяя в образовании попечение о теле, образование сердца и образование ума, видел цель образования в том, чтобы образовывать детей счастливыми людьми и полезными гражданами. К.Д. Ушинский стал для многих поколений педагогов основоположником народности в образовании; он был убежден, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа. Здесь берет начало мысль о роли самого народа в распространении, популяризации знания, повышении культурного уровня народных масс. Благодаря К.Д. Ушинскому

в педагогику прочно входит тезис о необходимости обеспечения образования на родном языке. Продолжая и развивая идеи народности в образовании, Л.Н. Толстой сформулировал положение о том, что образование бессознательное, жизненное и образование школьное всегда шли и идут рядом, дополняют друг друга, а всякое серьезное образование приобретает только из жизни, а не из школы. Вследствие этого критерий педагогики может быть только один - свобода. С.А. Рачинский рассматривал образование как возможность для народа вырваться из бедности, тягостного существования, расширить спектр траекторий жизненного пути; он впервые глубоко проанализировал проблему обеспечения народной школы профессиональными кадрами. Он также поднял вопрос об обеспечении школы специализированной учебной литературой, а в своей школе организовал обучение детей по учебникам К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого. Для С.Т. Шацкого образцом стала Яснополянская школа Л.Н. Толстого. В организациях разного типа, которые он создавал, реализуя свои педагогические идеи, были созданы условия для обучения, трудового и социального воспитания детей, освоения ими навыков продуктивной жизнедеятельности. Таким образом, можно заключить, что идеи педагогики быденной жизни основывались на предыдущих достижениях, развивались, прирастали новыми прогрессивными достижениями.

3. Ретроспективный анализ педагогических представлений о народности в образовании, педагогике и образовании в быденной жизни народа, позволил проследить генезис задач в этой области и всей совокупности способов их решения. Задачи образования широких народных масс включали обучение чтению, письму и счету, то есть формирование элементарной грамотности; религиозное воспитание, поскольку религия на протяжении веков являла собой общепринятое мировоззрение, церковь была тесно связана с государством, а на заре развития народного образования была сосредоточением знания и его носителей – книг; приобщение народа к научным представлениям о мире, формирование научного мировоззрения через непосредственное наблюдение природных явлений; трудовое воспитание, обучение ремеслам с целью получения возможности зарабатывать своим трудом; нравственное воспитание, получение опыта межличностных отношений, навыков общежития, развитие социальных умений. Способы достижения этих задач во многом схожи в разные времена и у разных авторов: они все придерживаются идеи совместного проживания учеников в школе, напоминающей по устройству современный интернат, или в коммуне, или школе-колонии. Смысл такого способа организации обучения и воспитания ориентирован на достижение целого ряда целей: приучение к принятию и соблюдению требований коллективного проживания, приобретение опыта совместной деятельности, обучение в непосредственной связи с природой – и с природой ребенка, и с природой, окружающей школу, как с той окружающей средой, которая становится источником познания и средством обучения. Образ такой народной школы может быть рассмотрен как модель общества, к самостоятельной жизни в котором подготавливается ребенок, получая все необходимые знания, навыки, опыт отношений в естественной социальной среде.

4. Педагогика быденной жизни имеет право на существование как отдельное направление педагогических исследований, поскольку может быть определен методологический аппарат таких исследований. В качестве предмета педагогики быденной жизни выступает просветительская деятельность, направленная на повышение педагогической компетентности всего общества с целью содействия созданию условий благополучной жизнедеятельности. Ретроспективный анализ педагогической мысли в русле этих идей, представленный в настоящей статье – первый шаг в направлении систематизации научных представлений в области педагогики быденной жизни.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ёлкин С.М. Источники развития идеи народности в отечественном образовании / С.М. Ёлкин // Человек и образование. — 2009. — № 1 (18). — С. 153–156.
2. Коменский Я. Избранные педагогические сочинения / Я. Коменский — Москва: Юрайт, 2023. — 440 с.
3. Кудрявцев В.Т. Педагогика повседневности: необходимость альтернативы / В.Т. Кудрявцев // Современное дошкольное образование. Теория и практика. — 2011. — № 6. — С. 52–59.
4. Лурье В.Т. Педагогика призвана распознать суть событий и явлений, чтобы осмыслить будущее новых поколений / В.Т. Лурье // Сибирский педагогический журнал. — 2014. — № 3. — С. 191–196.
5. Максимов А. Песталоцци: Воспитатель человечества / А. Максимов — Москва: Молодая Гвардия, 2023. — 249 с.
6. Новиков Н.И. Избранные сочинения / Н.И. Новиков — Москва: Государственное издательство народной литературы, 1951. — 787 с.
7. Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения: Избранные педагогические сочинения: в 2 т / И.Г. Песталоцци. — Москва: Педагогика, 1981. — Т. 1.
8. Половецкий С.Д. Выдающийся русский и советский педагог С.Т. Шацкий (К 140-летию со дня рождения) / С.Д. Половецкий // Вестник образования России. — 2018. — № 2. — С. 52–54.
9. Рачинский С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. — Санкт-Петербург: Синод. тип., 1910. — 371 с.
10. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах: Публицистические произведения / Л.Н. Толстой. — Москва: Художественная литература, 1983. — Т. 16.

11. Ушакова И.В. Рачинский Сергей Александрович. Учитель века / И.В. Ушакова. — Москва: Русский мир, 2023. — 672 с.
12. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 тт.: Педагогические статьи 1857-1861 гг / К.Д. Ушинский. — Москва; Ленинград: Издательство Академии педагогических наук, 1948. — Т. 2.
13. Шацкий С.Т. Годы исканий / С.Т. Шацкий. — Москва: Учпедгиз, 1935. — 152 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Elkin S.M. Istochniki razvitija idei narodnosti v otechestvennom obrazovanii [Sources of the development of the idea of nationality in domestic education] / S.M. Elkin // Chelovek i obrazovanie [Man and education]. — 2009. — № 1 (18). — P. 153–156. [in Russian]
2. Komenskij Ja. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected pedagogical works] / Ja. Komenskij — Moskva: Jurajt, 2023. — 440 p. [in Russian]
3. Kudrjajtsev V.T. Pedagogika povsednevnosti: neobhodimost' al'ternativy [Pedagogy of everyday life: the need for an alternative] / V.T. Kudrjajtsev // Sovremennoe doskol'noe obrazovanie. Teorija i praktika [Modern preschool education. Theory and practice]. — 2011. — № 6. — P. 52–59. [in Russian]
4. Lur'e V.T. Pedagogika prizvana raspoznat' sut' sobytij i javlenij, chtoby osmyslit' budushee novyh pokolenij [Pedagogy is designed to recognize the essence of events and phenomena in order to comprehend the future of new generations] / V.T. Lur'e // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. — 2014. — № 3. — P. 191–196. [in Russian]
5. Maksimov A. Pestalotsti: Vospitatel' chelovechestva [Pestalozzi: Educator of Humanity] / A. Maksimov — Moskva: Molodaja Gvardija, 2023. — 249 p. [in Russian]
6. Novikov N.I. Izbrannye sochinenija [Selected writings] / N.I. Novikov — Moskva: State Publishing House of Folk Literature, 1951. — 787 p. [in Russian]
7. Pestalotsti I.G. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected pedagogical works]: Избранные педагогические сочинения: in 2 vol / I.G. Pestalotsti. — Moskva: Pedagogika, 1981. — Vol. 1. [in Russian]
8. Polovetskij S.D. Vydajuschijsja russkij i sovetskij pedagog S.T. Shatskij (K 140-letiju so dnja rozhdenija) [Outstanding Russian and Soviet teacher S.T. Shatsky (On the 140th anniversary of his birth)] / S.D. Polovetskij // Vestnik obrazovanija Rossii [Bulletin of Education of Russia]. — 2018. — № 2. — P. 52–54. [in Russian]
9. Rachinskij S.A. Sel'skaja shkola [Rural school] / S.A. Rachinskij. — Sankt-Peterburg: Sinod. tip., 1910. — 371 p. [in Russian]
10. Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij v 22 tomah: Publicisticheskie proizvedenija [Collected works in 22 volumes: Journalistic works] / L.N. Tolstoj. — Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1983. — Vol. 16. [in Russian]
11. Ushakova I.V. Rachinskij Sergej Aleksandrovich. Uchitel' veka [Rachinsky Sergey Alexandrovich. Teacher of the Century] / I.V. Ushakova. — Moskva: Russkij mir, 2023. — 672 p. [in Russian]
12. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij v 11 tт.: Pedagogicheskie stat'i 1857-1861 gg [Collected works in 11 volumes: Pedagogical articles 1857-1861] / K.D. Ushinskij. — Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences, 1948. — Vol. 2. [in Russian]
13. Shatskij S.T. Gody iskanij [Years of searching] / S.T. Shatskij. — Moscow: Uchpedgiz, 1935. — 152 p. [in Russian]